

## ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080009913-1

ЕГИПЕТСКИЕ РЕДУЦИРОВАННЫЕ ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ  
В СОБРАНИИ ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА<sup>1</sup>

© 2020

О.В. ТОМАШЕВИЧ<sup>a</sup>, Е.А. АНОХИНА<sup>b</sup><sup>a</sup> – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgatomas@mail.ru

<sup>b</sup> – ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

*Памяти С.И. Ходжаш, заведующей Отделом  
Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина*

**Резюме:** В статье впервые подробно публикуются три древнеегипетские женские статуэтки, хранящиеся в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (инв. №№ I, 1a 5882, I, 1a 5900, I, 1a 5912). Они относятся к группе небольших фигурок, изображающих, как правило, обнаженных женщин с редуцированными по колени ногами. Их характерными чертами являются также сложные пышные прически; детальная проработка как лицевой, так и оборотной поверхности; разнообразные типы украшений. Статуэтки датируются эпохой второй половины Среднего царства и Второго переходного периода. Фигурка I, 1a 5882 (12,1 см) сделана из фаянса ярко-бирюзового цвета и представляет собой типичный пример редуцированных статуэток ранней фазы их существования. Фигурки I, 1a 5900 (11,5 см) и I, 1a 5912 (9,8 см) выполнены из известняка и относятся к завершающей фазе, причем I, 1a 5912 представляет собой редкий тип изображения обнаженной женщины, держащей на руках ребенка. В статье детально рассматривается оформление трех статуэток (прически, украшения, татуировки и т.д.) в культурно-историческом контексте этого периода. Редуцированные статуэтки по-разному интерпретировались в литературе: куклы, богиня-мать, конкубины, танцовщицы, фигурки плодородия. Авторы статьи анализируют основные точки зрения на значение редуцированных статуэток и делают вывод о том, что они являлись элементами женской домашней обрядности, связанной с зачатием, рождением, здоровьем ребенка и матери и, шире, – с темой плодородия, что напрямую ассоциируется с представлениями о богине Хатхор. Неслучаен контекст находок статуэток: их обнаруживают вместе с куклами-веслами, трещотками, магическими жезлами, зеркалами, фигурками бегемотов, Бесит, Ипи/Таурет, карликов, обезьян, львов, – т. е. предметами, так или иначе связанными с темой рождения, детства, плодородия. Тема плодородия имела особое значение в древности: высокая детская смертность, а также частая гибель женщин и детей при родах заставляли особо оберегать все, что касалось зачатия, рождения и здоровья младенцев и их матерей.

**Ключевые слова:** ГМИИ им. А.С. Пушкина, Древний Египет, Среднее царство, Второй переходный период, женские статуэтки, плодородие, Хатхор.

**Для цитирования:** Томашевич О.В., Анохина Е.А. Египетские редуцированные женские статуэтки в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 193–210. DOI: 10.31857/S086919080009913-1

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина и архивных источников)».

EGYPTIAN TRUNCATED FEMALE FIGURINES  
IN THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS, MOSCOW

© 2020

Olga V. TOMASHEVICH<sup>a</sup>, Evgeniia A. ANOKHINA<sup>b</sup><sup>a</sup> – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgatomas@mail.ru

<sup>b</sup> – The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1795-3356; evgeniia.anokhina@arts-museum.ru

**Abstract:** The paper represents the first detailed publication of three Ancient Egyptian figurines from the Pushkin State Museum of Fine Arts (I, 1a 5882, I, 1a 5900, I, 1a 5912). They belong to the group of small figurines usually depicting naked women lacking legs below the knees. Their key features are complex lush hairstyles; detailed elaboration of both the front and the reverse surface; various types of jewelry. The figurines are dated back to the late Middle Kingdom and Second Intermediate Period. The figurine I, 1a 5882 (12.1 cm) is made of bright blue (turquoise) faience and represents the most typical example of truncated figurines of the early phase of their existence. The figurines I, 1a 5900 (11.5 cm) and I, 1a 5912 (9.8 cm) are made of limestone and belong to the end phase. Moreover, figurine I, 1a 5912 represents a rare type of naked female carrying a small child. The paper examines in detail the appearance of three figurines (hairstyles, jewelry, tattoos etc.) in the cultural and historical context of the period. Truncated figurines were in different ways interpreted in historiography: dolls, the Divine Mother, concubines, dancing girls, fertility figurines. The authors of the paper analyze basic points of view on functions of truncated figurines and make conclusion that they belonged to the feminine domestic rites connected to conception, birth, health of a child and a mother and in a broader sense to fertility that is directly associated with the goddess Hathor. It is no coincidence that they are found together with paddle-dolls, clappers, magic wands, mirrors, figurines of hippopotami, monkeys, lions, Besit, Ipi/Taweret. These are objects connected one way or another with birth, childhood, fertility. The category of fertility was of particular importance during the antiquity. High infant mortality and frequent infant and maternal death during labour made people especially protect everything connecting to conception, birth, health of a child and a mother.

**Keywords:** the Pushkin State Museum of Fine Arts, Ancient Egypt, Middle Kingdom, Second Intermediate Period, female figurines, fertility, Hathor.

**For citation:** Tomashevich O.V., Anokhina E.A. Egyptian Truncated Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 193–210. DOI: 10.31857/S086919080009913-1

В собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (далее ГМИИ) находятся три небольшие женские статуэтки, происходящие из коллекции В.С. Голенищева (инв. №№ I, 1a 5882, I, 1a 5900, I, 1a 5912). Все три относятся к группе небольших фигурок, изображающих, как правило, обнаженных женщин с редуцированными по колени ногами, отчего в современной научной англоязычной литературе для их обозначения часто используется термин “truncated”. Их характерной чертой являются сложные пышные прически; детальная проработка как лицевой, так и оборотной поверхности; разнообразные типы украшений [Tooley, 2017, p. 423<sup>2</sup>]. Статуэтки датируются эпохой второй половины Среднего царства и Второго переходного периода. Материал, из которого они изготовлены, достаточно разнообразен: слоновая кость (8 экземпляров), дерево (11 экземпляров), фаянс (58 экземпляров) и известняк (88 экземпляров) [Tooley, 2017, p. 425]. К сожалению, археологический контекст более половины находок неизвестен, а если таковой и зафиксирован, то мало проясняет их происхождение и назначение:

<sup>2</sup> Выражаем благодарность автору за предоставленную статью.

они встречаются прежде всего в некрополях (причем в погребениях как мужчин, так и женщин и девочек [Pinch, 1993, p. 211<sup>3</sup>]), в поселениях, единичные фигурки известны с территории храмов [Tooley, 2017]<sup>4</sup>. При этом статуэтки находят не только в долине Нила, но и за ее пределами. Однако, на наш взгляд, нет достаточных оснований связывать эти находки с международными торговыми путями, как это делает Х.К. Морено Гарсия [Moreno García, 2017(1); Moreno García, 2017(2)<sup>5</sup>].

В настоящее время корпусом статуэток (всего известно около 160 памятников) успешно занимается английская исследовательница Энджела Тули [Tooley, 1989, p. 305–368; Tooley, 2017]. Она выделила три фазы существования редуцированных статуэток, основываясь на материале, из которого они изготовлены, и типах причесок: ранняя (XII династия<sup>6</sup> – первая половина XIII династии), средняя (конец XII династии – конец XIII династии), поздняя (середина/конец XIII династии – начало XVII династии) [Tooley, 2017, p. 426].

Редуцированные статуэтки по-разному интерпретировались в литературе: куклы [Petrie, 1927, p. 59], богиня-мать [Hornblower, 1929], конкубины [Desroches-Noblecourt, 1953], фигурки плодородия [Pinch, 1993, p. 198–199]. Первые два наименования сейчас считаются устаревшими и надежно не обоснованными [например, Tooley, 1991]. Третья интерпретация – конкубины – встречается в современной литературе довольно часто<sup>7</sup>: понятно, что ей соответствует иконография статуэток, особенно гипертрофированные половые органы и прически, два типичных эротических символа для многих культур. Но наиболее распространенным в последних исследованиях, посвященных специально этим или подобным статуэткам (а стоит заметить, что эта тема явно приобретает актуальность, причем не только для древнего Египта<sup>8</sup>, но и для археологии Ближнего Востока), становится обобщающее наименование «фигурки плодородия», предложенное в работе Джеральдин Пинч [Pinch, 1993, p. 198–199 (Type 1)].

В этой монографии также представлены основные точки зрения на функции этих фигурок, которые, как правило, справедливо связывают с культом богини Хатхор и идеями зачатия, рождения, возрождения [Pinch, 1993, p. 211–225]. Общим для многих авторов является отождествление их с танцовщицами, поскольку Хатхор являлась покровительницей музыки и танца. Это отождествление основано прежде всего на иконографических параллелях между оформлением редуцированных статуэток (украшения, татуировки) и изображениями танцовщиц в гробничных сценах и мелкой пластике, а также татуировками на женских мумиях, погребенных рядом с комплексом Ментухетепа II в Дейр-эль-Бахри [Томашевич, 2009, с. 310; Keimer, 1948; Pinch, 1993, p. 211–214; Tooley, 1989, p. 311, 324–325].

В недавней статье Эллен Моррис приводит внушительную базу доказательств в пользу отождествления «предшественниц» редуцированных статуэток – кукол-весел (paddle dolls) – со «specific social persona», а именно с фиванскими танцовщицами-*hnrw*<sup>9</sup> богини Хатхор, служившими в заупокойном храме Ментухетепа II в Дейр-эль-Бахри [Morris, 2011]. Это отождествление, по мнению Э. Моррис, относится и к редуцированным статуэткам. Вроде бы оно объясняет многие их черты, особенно фигурок ранней фазы, но оно

<sup>3</sup> Выражаем благодарность М.А. Чегодаеву за предоставленную монографию.

<sup>4</sup> Эта картина резко контрастирует с находками женских фигурок последующих эпох, которые, прежде всего, находят на территории храмов или в домашних божницах [Pinch, 1993, p. 226–233; Tooley, 2017, p. 423].

<sup>5</sup> Выражаем благодарность А.Е. Демидчику за указание на работы Х.К. Морено Гарсия.

<sup>6</sup> Ср. датировку появления фаянсовых фигурок у Дж. Миниаши [Miniaci, 2014; Miniaci, 2017; Miniaci, 2018].

<sup>7</sup> Например, [Сокровища Египта, 2003, с. 520; Ходжаш, 2009, с. 316].

<sup>8</sup> В отечественной литературе см.: [Томашевич, 2009; Ходжаш, 2009]. Впервые тему поднимают И.Л. Снегирев [Снегирев, 1929] и М.Э. Матье [Матье, 1939].

<sup>9</sup> О значении *hnw/hnwt* в связи с женскими статуэтками см. краткий обзор с указанием литературы [Morris, 2011, p. 73–74].

утрачивает логичность при анализе, например, редуцированных статуэток с ребенком (см. ниже).

На значение редуцированных статуэток может указывать контекст их находок. Их обнаруживают вместе с куклами-веслами, с фигурками Бесит, Ипи/Таурет, бегемотов, обезьян, львов, карликов, с трещотками, магическими жезлами, зеркалами [Miniaci, 2017<sup>10</sup>; Morris, 2011; Morris, 2017]. Все эти предметы так или иначе связаны с темой рождения, детства и, шире, – с темой плодородия, что, в свою очередь, имеет прямое отношение к богине Хатхор.

От многих схожих женских фигурок редуцированные статуэтки отличает отсутствие ног ниже колен, которое исследователи объясняют по-разному. Речь может идти о желании заказчика «магическим образом лишить статуэтку возможности убежать из могилы» [Матье, 1939, с. 174; Ходжаш, 2009, с. 315; Pinch, 1993, р. 213–214], дабы вечно свободно пользоваться ее услугами; или же о гробничной практике повреждения изображений живых существ, что известно по иероглифам [Матье, 1939, с. 174; Bourriau, 1989, р. 125]. Скорее такой практике соответствует разламывание статуэток пополам, что, похоже, было проделано с некоторыми фигурками (см. ниже).

Дж. Пинч предполагает, что отсутствие ног может объясняться тем, что эти статуэтки не предназначались для установки вертикально<sup>11</sup>, а должны были лежать по аналогии с женскими статуэтками эпохи Нового царства, изображенными лежащими на кровати [Pinch, 1993, р. 214]. Это предположение звучит не очень убедительно, и аналогия выглядит натянутой, хотя редуцированные статуэтки и фигурки лежащих на кровати женщин относятся, вероятно, к одному кругу представлений (кстати, и те и другие иногда изображены с детьми). Не исключено следующее: в символике этих статуэток ноги не играли сколько-нибудь значимой роли и поэтому просто не изображались [Томашевич, 2009, с. 306; Pinch, 1993, р. 214]. Эта компактная продолговато-овальная форма хорошо ложится в ладонь и была более практичной и удобной для использования в обрядах. Отметим, однако, что отсутствие ног несвойственно женским фигуркам плодородия последующего периода, хотя традиция изготовления редуцированных статуэток известна в Египте с додинастических времен [*Dawn of Egyptian Art*, 2012, р. 97–136; Ucko, 1968]<sup>12</sup>.

В додинастический период появляются два вида обнаженных женских фигурок: реалистичные и редуцированные, т. е. с отсутствием или сокращением тех или иных частей тела (головы, рук, ног). Для обоих видов характерно акцентирование на прическу (при наличии головы, естественно), грудь и интимные части тела. На многих фигурках, особенно редуцированных, были изображены татуировки (или временная раскраска тела, например, узоры на руках хной, как в современных Нубии и Египте) в виде зигзагов или других геометрических форм, а также украшения. Подобные черты в целом свойственны и женским фигуркам эпохи Среднего царства – Второго переходного периода. Но поиск подобных аналогий может привести к отрыву от конкретного культурного контекста, в котором создавались интересующие нас редуцированные статуэтки (ср. [Morris, 2017]).

Отдельной проблемой исследования является предполагаемое некоторыми историками чужеземное влияние на формирование образа женских фигурок плодородия эпохи Среднего царства и Второго переходного периода, куда входят куклы-весла, фигурки с птичьими головами, а также редуцированные статуэтки. Это влияние объясняется исследователями интенсификацией международной торговли и прослеживается, например, в

<sup>10</sup> Выражаем благодарность А.А. Ильину-Томичу за предоставленную статью.

<sup>11</sup> Фаянсовые редуцированные статуэтки, действительно, невозможно поставить: снизу они закруглены. Некоторые известняковые редуцированные статуэтки теоретически могли устанавливаться в подставки: снизу они как будто ровно подрезаны, но, похоже, их тоже не ставили.

<sup>12</sup> Эта традиция прервалась в начале Раннего царства и возобновилась во время Первого переходного периода [Томашевич, 2009, с. 304; Tooley, 1989, р. 305].

азиатском характере одежды (шерстяная одежда ярких пестрых цветов с замысловатыми орнаментами), татуировок, причесок кукол-весел [Moreno García, 2017(1); Moreno García, 2017(2)] или в нубийской форме причесок и татуировок у редуцированных статуэток [Keimer, 1948, p. 106; Pinch, 1993, p. 213; Tassie, 2003, p. 88–93]<sup>13</sup>. Однако эти данные требуют более подробного изучения, которое выходит за рамки данной статьи. Но отметим, что, например, гипотеза о нубийском стиле причесок редуцированных статуэток не подтверждается при детальном анализе женских изображений эпохи Среднего царства [Tooley, 2017, p. 427–429]. Также некоторые исследователи не без оснований пишут о египетском происхождении пестрого одеяния кукол-весел [Pinch, 1993, p. 211–212], не говоря уже о татуировках (см. находки татуировок на додинастических мумиях Гебелейна [Friedman et al., 2018])<sup>14</sup>.

\* \* \*

Три редуцированные статуэтки из ГМИИ неоднократно публиковались в музейных каталогах, путеводителях, работах по древнеегипетскому искусству [*I, Ia 5822*: Берлев, Ходжаш, 2004, с. 462 (№ 183); Анохина, Дюжева, Томашевич, 2017, с. 38; Матъе, 1939, с. 174–175, табл. V (1); Павлов, 1979, с. 101; Павлов, Ходжаш, 1985, с. 32, илл. 45; Ходжаш, 1971, № 13; Ходжаш, 2009, с. 315–316; *I, Ia 5900*: Берлев, Ходжаш, 2004, с. 465 (№ 187); Ходжаш, 1971, № 11; *I, Ia 5912*: Берлев, Ходжаш, 2004, с. 463 (№ 184–185); Анохина, Дюжева, Томашевич, 2017, с. 37; Матъе, 1939, с. 175; Павлов, 1949, с. 66–67, табл. 43а; Павлов, 1979, с. 100, илл. 34; Павлов, Ходжаш, 1985, с. 32, илл. 42; Ходжаш, 1971, № 12]. Несмотря на это, их новая публикация не теряет своей актуальности по двум причинам. Во-первых, необходимо сделать более детальное описание этих статуэток. Во-вторых, следует рассмотреть их в контексте современных исследований, посвященных этой группе памятников.

Происхождение московских статуэток неизвестно. Они были куплены В.С. Голенищевым, но каких-либо указаний на год и место покупки или имя продавца обнаружить не удалось. Вероятно, В.С. Голенищев специально приобретал эти памятники, собирая коллекцию древнеегипетских женских статуэток разных типов<sup>15</sup>.

#### ***Фаянсовая статуэтка I, Ia 5882 (рис. 1 а, б)*<sup>16</sup>**

Бирюзовая фаянсовая фигурка I, Ia 5882 относится к ранней фазе существования редуцированных статуэток и датируется XII династией – первой половиной XIII династии<sup>17</sup>. В этот период преобладали статуэтки именно из фаянса с пропорционально моделированными телами (хотя несомненен акцент на пышные бедра, не типичные для изображений египтянок) и хорошо проработанными деталями оформления. Высота московской статуэтки 12,1 см. На оборотной стороне плохо сохранилась глазурь и видны не-

<sup>13</sup> Примечательно, что сама форма редуцированных женских статуэток (в более простом виде, аналогичном древнеегипетским деревянным куклам-веслам) встречается на древнем Ближнем Востоке, например, [Массон, Сараниди, 1973, рис. 9; Wilkinson, 2012, fig. 4]. Схематичные уплощенные статуэтки скрипкообразной формы из камня характерны для культур Малой Азии эпохи бронзы, например Гхассульской культуры 4–3-го тыс. до н.э. (выраженная талия, руки в виде выступов); археологи не исключают, что такая антропоморфная скульптура играла роль в эротических обрядах и обрядах плодородия [Антонова, 1990, с. 127–128]. Ср. также материал Халафской культуры Северной Месопотамии: схематичные женские статуэтки могли быть плоскими и объемными: у плоских ног не лепили, отсюда их скрипкообразная форма; характерной чертой статуэток являются линии в нижней части, образующие крупный треугольник [Антонова, 1990, с. 143].

<sup>14</sup> О возможном нубийском влиянии на египетские татуировки эпохи Среднего царства см. [Friedman, 2017, p. 11–36].

<sup>15</sup> См. каталог женских статуэток из его собрания, где представлены основные типы этих фигурок, причем многие из них превосходной работы (не случайно в его коллекцию попала прекрасная «косметическая ложечка» в форме плывущей девушки с лотосом): [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 461–484].

<sup>16</sup> Иллюстрации к статье находятся на цветной вклейке.

<sup>17</sup> Наиболее близкие аналогии: Египетский музей в Берлине [Oppenheim et al., 2015, p. 106–107], Лувр [Caubet, Pierrat-Bonnefois, 2005, p. 37, fig. 64].

большие трещины. Две трещины имеются также на правой руке. В районе шеи в мелкой трещинке заметны следы клея. Ноги у фигурки представлены по колено и закруглены внизу. Руки, пропорциональные по длине (из-за редуцированных ног фигурки, как правило, кажутся длиннорукими) вытянуты вдоль тела и прижаты к бокам. Непонятно, почему Сильвия Шоске видит в этих руках некий возможный эротический намек [Schönheit, 1990, S. 137, Kat. Nr. 120]. Такое положение рук обеспечивает гармоничную компактную форму, удобную для держания в ладони и использования в обрядах. У фигурки высокая и узкая талия, совсем небольшая грудь с отмеченными черным цветом сосками и широкие округлые бедра. Пупок смоделирован в фаянсе и обозначен черной краской (она сохранилась не полностью). Лицо округлой формы с большими овальными глазами (веки, зрачки, брови смоделированы в фаянсе и покрыты черной краской). Нос и сомкнутые прямые губы исполнены в фаянсе. Чрезмерно большими и выступающими сделаны уши, которые скорее всего были прикрыты прической.

Прическа у московской статуэтки представляет собой наиболее характерный пример причесок фаянсовых редуцированных статуэток раннего периода их существования [Tooley, 2017, p. 426]. Она состоит из отмеченных сплошным черным цветом коротких волос, разделенных на три части широкими проборами, обнажающими кожу головы (она бирюзового цвета). В волосах и на висках статуэтки удивительно аккуратно проделаны парные сквозные отверстия (всего их 40, но насквозь просматриваются не все), в которые вставлялись настоящие волосы или нитки (волокна), возможно, с глиняными шариками (как у кукол-весел, но ни одного фаянсового экземпляра не сохранилось). Реже встречаются у таких редуцированных статуэток другие прически, например, стандартный довольно длинный трехчастный парик [Nofret – die Schöne, 1984, Kat. № 65] или «хатхорический парик» [Fazzini et al., 1989, cat. № 27; Bourriau, 1989, p. 125, cat. № 119].

Пышная прическа является одним из элементов, на котором фокусируется внимание во всех типах редуцированных статуэток (и не только редуцированных, но и у кукол-весел и проч.) эпохи Среднего царства и Второго переходного периода. Волосы – типичный для Египта (и не только для Египта) эротический символ<sup>18</sup>, многократно засвидетельствованный и произведениями художественной литературы. Неслучаен мотив причесывания жены Анупа в сцене соблазнения ею Баты или благоуханный локон его супруги, пленивший фараона из «Сказки о двух братьях»; завлекающе играла своими волосами богиня, встретившаяся пастуху в укромном месте где-то в нильских зарослях рядом с водой [Томашевич, в печати]. Любопытно, что представляли собой прически двадцати юных девиц в сетках из сказки папируса Весткар (pWestcar, 5:9–5:11) – были ли это действительно заплетенные в косы волосы (с современной точки зрения довольно целомудренно для подобных одеяний). Естественно, особое место волосам уделяет любовная лирика – похоже, они – главный эротический элемент, приманка и ловушка для юноши.

Второй центр фокусирования внимания у редуцированных статуэток, что сближает их по типу с куклами-веслами – интимные части тела. Гипертрофированно большой треугольник внизу живота у фаянсовой фигурки I, 1a 5882 обозначен несколькими рядами черных точек. Правда, он удачно «вписан» в окружение татуировок на бедрах и поэтому не так бросается в глаза.

Тело статуэтки богато декорировано различными украшениями, что характерно для этого типа памятников (как и для кукол-весел). Многие из этих украшений находят в ларцах из погребений царских женщин или в погребениях женщин менее высокого статуса [Grajetzki, 2014, fig. 91]. Это подвески-раковины, браслеты из бусин, нательные бусы, пояса с ракушками-каури [Grajetzki, 2014, p. 116, 121–127]. Некоторые исследователи считают эти украшения маркерами жриц Хатхор и танцовщиц *-hnrwt*. Но надежных сви-

<sup>18</sup> Подробнее см.: [Derchain, 1975]; ср. [Tassie, 2008].

детельств такой связи нет, их находят в различных погребениях без соответствующих упоминаний богини в надписях. Примечательно то, что на редуцированных статуэтках (не только фаянсовых) практически нет, например, типичных египетских широких ожерелий, характерных для гробничных изображений (и других изображений «высокого искусства») и, по всей видимости, специально создаваемых для погребений [Grajetzki, 2014, p. 129–134]. При этом украшения с редуцированных статуэток практически не встречаются ни в гробничных рельефах, ни росписях или стелах, ни в скульптуре.

На шее у московской статуэтки изображено тонкое ожерелье с овальной подвеской в форме раковины, вероятно завязанное на спине (отмечены длинные концы завязки) (аналогии: [Oppenheim et al., 2015, p. 106–107; Caubet, Pierrat-Bonnefois, 2005, p. 37, fig. 64; *Nofret – die Schöne*, 1984, Kat. № 65]). Найденные в погребениях подвески-раковины сделаны из золота, серебра или электра; они принадлежали царским дочерям или представительницам высшей знати [Dubiel, 2008, S. 154–157; Grajetzki, 2014, p. 121]<sup>19</sup>. Косвенно это свидетельствует против отождествления редуцированных статуэток с женщинами невысокого социального статуса. По диагонали с левого плеча на правое бедро спускаются две низки бус<sup>20</sup>, прорисованных и на оборотной стороне статуэтки (более распространенный вариант – две низки бус, перекрещивающиеся на груди или над пупком, см.: [Oppenheim et al., 2015, p. 106–107; Caubet, Pierrat-Bonnefois, 2005, p. 37, fig. 64; Hayes, 1953, p. 221, fig. 137; *Nofret – die Schöne*, 1984, Kat. № 65]). На левом плече статуэтки виден браслет, состоящий из двух низок бус; на правом – из одной низки бус. Чуть выше запястья на левой и правой руках изображены браслеты, состоящие из двух низок бус. Ниже пупка изображен тонкий поясик из двух низок с ракушками-каури (две ракушки спереди и две сзади). Ракушки каури во многих культурах являлись символом плодородия (а следовательно, и богатства), поскольку ассоциировались с женскими гениталиями [Dubiel, 2008, S. 149; Golani, 2014; Grajetzki, 2014, p. 127; Pinch, 1994, p. 107]. В Египте их часто находят в женских погребениях и, привлекая данные современной этнологии<sup>21</sup>, интерпретируют как могучие защитные амулеты (например, к почитанию каури как символа плодородия могло привести сходство процесса покидания раковины моллюском с деторождением) [Golani, 2014, p. 76]. Подобные пояски могли изготавливать из самих ракушек (из района Красного моря) или из фаянса, полудрагоценных камней, золота и серебра [Dubiel, 2008, S. 149–150; Golani, 2014; Grajetzki, 2014, p. 127–128; Pinch, 1994, p. 107]. Помимо редуцированных статуэток, изображения поясков с ракушками-каури встречаются на других женских обнаженных статуэтках эпохи Среднего царства (например [Breasted, 1948, Pl. 89, fig. b; Pinch, 1994, p. 107, fig. 55]), а также на гробничных изображениях (например, знаменитая сцена с танцовщицами из гробницы Уахка II из Кау-эль-Кебира). Ракушки-каури находят в Египте с эпохи неолита обычно в женских или детских погребениях [Golani, 2014, p. 73]. В погребениях женщин царской семьи и представительниц знати эпохи Среднего царства встречаются пояски из золотых или серебряных ракушек-каури [Grajetzki, 2014, p. 127–128]. Наиболее точная аналогия к поясам редуцированных статуэток происходит из погребения царской дочери Сат-Хатхор-Иунет в эль-Лакуне [Oppenheim et al., 2015, p. 116–118]. Он состоит из восьми золотых ракушек-каури, которые чередуются с двумя рядами маленьких бусинок, имеющих форму семян акации. Одна из ракушек является застежкой, а семь других полые, и внутри них находятся маленькие шарики, которые нежно звенят при ходьбе или танце. Возможно, имен-

<sup>19</sup> Подвески изготавливались также из настоящих раковин (обычно с царским именем в картуше), но они гораздо больше по размеру – около 11 см [Dubiel, 2008, S. 154].

<sup>20</sup> Есть мнение, что это не изображение бус, а татуировка [Ходжаш, 2009, с. 315], что маловероятно.

<sup>21</sup> В Восточной Африке и Египте беременные женщины до сих пор иногда носят передники с нашитыми ракушками-каури для защиты от выкидыша и дурного глаза. Представляется, что затруднительно связывать их с новым рождением покойного на том свете [Golani, 2014, p. 76].

но такое значение было и у поясков, изображенных на редуцированных фигурках, хотя нельзя определить из какого материала они были сделаны. Пожалуй, звон украшений тоже сближает этих девушек с культом Хатхор – они являются своеобразными систрами, использование которых характерно для ее культа.

Бедра статуэтки украшают продольные чередующиеся зигзагообразные и прямые линии. Это единственная статуэтка с подобным узором из известных нам. Не совсем ясно, маркируют ли они «одеяние» (бисерные сетки?) или же это татуировки (или узоры хной?)<sup>22</sup>. На некоторых фаянсовых редуцированных статуэтках, действительно, изображены одеяния, закрывающие всю нижнюю часть тела от пояса<sup>23</sup> (всего 11 экземпляров [Tooley, 2017, p. 426]). Но большинство исследователей признают, что татуировки присутствуют на всех типах редуцированных статуэток (не только из фаянса), а также на куклах-веслах, вероятных предшественниках интересующих нас фигурок. По форме эти татуировки схожи с найденными на телах трех женских мумий эпохи Среднего царства, похороненных рядом с заупокойным храмом Ментухетеп II в Дейр-эль-Бахри (гробницы 23, 26 и, возможно, 25) [Bianchi, 1988; Keimer, 1948; Morris 2011; Roehrig, 2015; Winlock, 1926, p. 7; Winlock, 1942, p. 74]. У трех этих женщин татуировки в форме линий, черточек и точек находились на бедрах, груди, плечах, руках, животе и даже ступнях. Самая знаменитая из мумий принадлежала Именет, «единственному украшению цареву» и «жрице Хатхор», служившей в заупокойном храме Ментухетеп II. Примечательно, что в ее погребении были обнаружены украшения, часто изображаемые на фаянсовых редуцированных статуэтках (поясок с ракушками-каури, нательные бусы, браслеты) [Tooley, 1989, p. 323]. Две другие женщины также могли быть жрицами Хатхор, ведь богиня очень почиталась в этой местности. Судя по месту захоронения и сохранившемуся погребальному инвентарю, все трое обладали высоким социальным статусом и входили в круг приближенных царя [Roehrig, 2015]. Г. Уинлок, нашедший две мумии в гробницах 23 и 26, отождествил их с танцовщицами по аналогии, по всей видимости, с фаянсовыми редуцированными статуэтками [Winlock, 1926, p. 7; Winlock, 1942, p. 74]. Это недостаточно обоснованное отождествление [Bourtriau, 1989, p. 126; Pinch, 1993, p. 213; Roering, 2015] стало впоследствии одним из главных аргументов в пользу обозначения редуцированных статуэток танцовщицами [например, Tooley, 1989, p. 321].

В 2014 г. в Дейр-эль-Медине была обнаружена еще одна женская мумия с татуировками [Austin, Gobeil, 2014]. К сожалению, никаких сведений о том, кому она принадлежала, не сохранилось. Хотя мумия датируется эпохой Нового царства, она дает важную информацию для интересующей нас темы. На мумии из Дейр-эль-Медины татуировки были нанесены на шею, плечи, руки, бедра, спину (ноги мумии не сохранились). По крайней мере, многие из этих татуировок были на виду, на «открытых» частях тела (высказывалось мнение, что татуировки эпохи Среднего царства располагались на тех частях тела, которые связаны с идеей плодородия и эротики [Bianchi, 1988]). В отличие от геометрических татуировок эпохи Среднего царства, эти татуировки более позднего времени были фигуративными. Многие из них ассоциируются со сферой покровительства богини Хатхор (некоторые повторяют вотивные граффити во дворе ее храма в Дейр-эль-Медине<sup>24</sup>). По предположению исследователей, эта женщина олицетворяла саму богиню, что

<sup>22</sup> Эти геометрические узоры, например маленькие ромбы, так гармонично покрывают нижнюю часть тела девушек, что, действительно, могут быть приняты за узоры на неких одеяниях, особенно если учесть, как египетские художники любили показывать женщин в облегающих одеждах.

<sup>23</sup> Такая иконография мешает провозгласить их конкубинами. Ср.: «Из всех известных женских магических статуэток украшенные татуировкой статуэтки с отсутствующими ниже колен ногами больше всего соответствуют понятию “конкубина”» [Ходжаш, 2009, с. 316].

<sup>24</sup> Подобно фигурке Беса на бедрах плывущей девушки («косметическая ложечка» из ГМИИ,

противоречит прежним представлениям о невысоком социальном статусе женщин с татуировками [Ходжаш, 2009, с. 316].

Несомненно, что московская статуэтка, как и другие, подобные ей, изображает совсем юную девушку. У статуэток из Музея Метрополитен есть даже локоны юности [Haeys, 1953, p. 221]; у статуэтки из музея Манчестера (инв. № 1787) изображена белая линия живота, характерная для молодых, стройных девушек и женщин [Tooley, 2017, p. 439, n. 52]. Э. Моррис предполагает, что некоторые редуцированные статуэтки, в том числе с локоном юности, изображают девочек-танцовщиц, которые входили в труппу *hnrwet* [Morris, 2011, p. 93]. Но вновь подчеркнем, что подобная трактовка кажется нам слишком узкой, отсекающей иные возможные функции статуэток даже в рамках представлений о богине Хатхор. Выше уже отмечалось, что не все доказательства отождествления редуцированных статуэток с танцовщицами обоснованы (см. о мумиях с татуировками)<sup>25</sup>. Более надежными кажутся аналогии между украшениями с редуцированных статуэток и украшениями на изображениях танцовщиц (пояски с ракушками-каури, нательные бусы) [Grajetzki, 2014, p. 126; Tooley, 1989, p. 310, 322–323]. Но подобные же украшения находят в гробницах царских дочерей и других знатных женщин (см. выше). Возможно, такие украшения, как пояски из ракушек-каури, использовали во время ритуальных танцев, и их «носительниц» не следует обязательно соотносить с танцовщицами-*hnrwet*.

Стоит обратить внимание на тот факт, что погребения эпохи Среднего царства с большим количеством украшений, характерных для редуцированных статуэток, принадлежали, как правило, молодым женщинам [Grajetzki, 2014, p. 160]. Подобную картину дает и некрополь Элефантины времени Древнего царства и Первого переходного периода: в погребениях молодых женщин часто находится большое количество украшений, тогда как в погребениях женщин старшего возраста, но того же социального статуса или выше, украшений могло в принципе не быть [Grajetzki, 2014, p. 160]. Вольфрам Граецки предполагает, что тип украшений, представленных на редуцированных фаянсовых статуэтках, мог быть связан с определенной жизненной фазой женщин – молодостью, что, в свою очередь, напрямую соотносится с идеей плодородия [Grajetzki, 2014, p. 132–133]. Показательно также и то, что большинство видов украшений фаянсовых редуцированных статуэток, т.е. украшений, носимых при жизни, встречается в погребениях или на изображениях только женщин или девочек (нательные бусы, пояски с раковинами-каури), тогда как специальные погребальные украшения засвидетельствованы и для женщин, и для мужчин (широкие ожерелья, ожерелья со знаком защиты-*шен*, широкие браслеты на плечо) [Grajetzki, 2014, p. 134].

На значение фаянсовых редуцированных статуэток могут указывать места их находок. В Египте они<sup>26</sup> встречаются в различных некрополях и поселениях: эль-Матарийя, Абусир, эль-Лакхун, Асасиф, Дейр-эль-Бахри, Рамессеум [Miniaci, 2017, p. 241–257; Tooley, 1989, p. 325–326]<sup>27</sup>. Важно, что наибольшая концентрация находок – около 40 – зафиксирована в Лиште, который в начале правления XII династии стал столичным центром сооружения царских погребальных комплексов.

инв. № I, 1a 3627) [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 498–499].

<sup>25</sup> Также, например, не доказано отождествление с танцовщицами трех деревянных статуэток из Дейр-эль-Бахри, изображающих нубийских женщин и использующихся в качестве доказательства того, что редуцированные статуэтки представляют собой танцовщиц [Tooley, 1989, p. 309–310; Winlock, 1942, p. 129–130].

<sup>26</sup> Имеются в виду фаянсовые статуэтки ранней и средней фазы.

<sup>27</sup> На храмовых территориях в долине Нила подобные статуэтки обнаружены не были, но несколько статуэток наряду с другими фаянсовыми фигурками были найдены в «Храме обелисков» в Библе [Miniaci, 2017, p. 255; Pinch, 1993, p. 199; Tooley, 2017, p. 425; 441].

Изготовление редуцированных статуэток было связано с производством в эпоху позднего Среднего царства других фаянсовых фигурок (гиппопотамов, львов, павианов, кошек, ежей, собак, карликов, моделей сосудов, фруктов и овощей и т. д.) [Miniaci, 2014; Miniaci, 2017; Miniaci, 2018; Quirke, 2007, p. 249–250]<sup>28</sup>. Все эти фигурки тщательно создавали вручную и никогда не изготавливали в стандартных формах, что придавало подобным изделиям большую социальную значимость, несмотря на относительно невысокую себестоимость материала, по сравнению, например, с лазуритом и бирюзой. Как показало исследование Джанлуки Миниачи, наибольшее количество находок фаянсовых фигурок эпохи позднего Среднего царства приходится на политические, религиозные и идеологические центры этого периода: Лишт, эль-Лахун, Харага, Абидос и Фивы [Miniaci, 2017; Miniaci, 2018]. При этом единообразие в иконографии фигурок, найденных в различных, не связанных друг с другом местах, свидетельствует о централизованном производстве (это, по всей видимости, касается и редуцированных фигурок из известняка, о которых пойдет речь ниже). Причем это производство не было нацелено на «погребальные нужды». Одинаковые фаянсовые фигурки, в том числе и редуцированные женские статуэтки, находят как в поселениях, так и в некрополях. Для инвентаря погребений позднего Среднего царства в принципе характерны «прижизненные» предметы, а не изготовленные специально для похорон [Miniaci, 2017, p. 274; Quirke, 2007, p. 250]. Возможно, именно этим объясняется отсутствие фаянсовых фигурок в гробницах верхушки общества (court type burials), где находят специально изготовленные погребальные памятники.

Фаянсовые фигурки Среднего царства отличаются своим ярким бирюзовым или синим цветом [Miniaci, 2017, p. 236; Quirke, 2007, p. 249], ассоциируемым с богиней Хатхор как «владычицей бирюзы» (*nbt mfk3t*) и с добываемым под ее покровительством и столь любимым на Востоке полудрагоценным камнем [Томашевич, 2006; Saleh, Sourouzian, 1986, Kat. № 80]. Бирюза и, как следствие, фаянс такого цвета также ассоциировались с идеей плодородия и рождения [Wegner, 2009, p. 461].

В этой связи показательно оформление родильного «кирпича» эпохи Среднего царства из Южного Абидоса [Wegner, 2009]. На нем находится изображение женщины с новорожденным ребенком и двух помощниц при родах. Все три женщины изображены с париками сине-голубого цвета. Таким же цветом переданы также парики на двух эмблемах (фетишах) с головами богини Хатхор. Таким же сине-голубым цветом раскрашено тело представленной фронтально обнаженной богини со змеями в руках (женская ипостась Беса / Аха).

Синий цвет фаянса мог быть связан с имитацией лазурита – древние египтяне иногда использовали для обозначения лазурита и фаянса один термин *hsbd* [Miniaci, 2018, p. 141, 148]<sup>29</sup>. Синий цвет мог также ассоциироваться с водой Нила, а следовательно, и с идеей плодородия, поскольку река была источником влаги и ежегодного разлива, приносящего плодородный ил [Quirke, 2007, p. 249].

Рассмотренные здесь особенности оформления редуцированных статуэток, как нам кажется, свидетельствуют о том, что круг представлений о них нельзя ограничивать только отождествлением с танцовщицами-*hnrwet* из Дейр-эль-Бахри, а следует рассматривать в общем контексте представлений о Хатхор и сфере рождения, детства и материнства, ею оберегаемых. Хотя, конечно же, на формирование образа фаянсовых статуэток ранней фазы не могли не влиять конкретно-исторические условия (религиозные представления и даже просто мода).

<sup>28</sup> Эти фигурки вызывают в памяти сцены рождения разных животных в гробницах вельмож эпохи Древнего царства.

<sup>29</sup> О символическом значении лазурита и синего цвета в связи с темой рождения см. [Wegner, 2009, p. 456, 461].

**Статуэтки I, 1a 5900 (рис. 2 а, б) и I, 1a 5912 (рис. 3 а, б)**

Две другие редуцированные статуэтки из собрания ГМИИ относятся к поздней фазе их существования (середина/конец XIII династии – начало XVII династии). Эта фаза характеризуется исчезновением статуэток из фаянса и дерева и преобладанием статуэток из известняка (67 экземпляров) [Tooley, 2017, p. 430]. Центром их изготовления стал Фиванский регион, политический центр того периода [Tooley, 2017, p. 252]. При этом изменилась схема оформления статуэток: с отказом от фаянса иными становятся представленные на них украшения, татуировки и прически.

Обе рассматриваемые московские фигурки изготовлены из известняка, имеют одинаковые прически, и, что еще важнее, одна из них изображает женщину с ребенком. Некоторые исследователи приписывали таким редуцированным статуэткам с ребенком иные функции, чем остальным фигуркам [Desroches-Noblecourt, 1953; Helck, 1975]. Но отсутствие различий во внешнем облике, прическах, украшениях и татуировках позволяет рассматривать эти статуэтки как принадлежащие к одному типу [Pinch, 1993, p. 215]. В этом отношении они напоминают новоегипетские статуэтки, изображающие женщин на кровати: они тоже иногда показаны с ребенком, а иногда в одиночестве.

Статуэтка I, 1a 5900 отличается превосходным качеством работы. Ее высота – 11,5 см. В области колен она не закругляется, подобно фаянсовой, а как будто обрезана (сейчас в этом месте несколько сколов)<sup>30</sup>. Руки, несколько удлиненные, вытянуты вдоль тела и прижаты к бокам. У фигурки высокая и очень узкая талия, небольшая грудь (одна грудь расположена немного выше другой) и высокие широкие бедра. Пупок обозначен небольшим круглым углублением с черной краской. Шея у фигурки относительно короткая. Красивое нежное лицо овальной формы с большими глазами и припухшими веками (веки, зрачки, брови покрыты черной краской). Губы небольшие, прямые и сомкнутые. Уши скрыты прической.

Прическу статуэтки I, 1a 5900 обычно называют прической с тремя косами (“Three Braid” hairstyle). Она наиболее характерна для редуцированных статуэток поздней фазы [Tooley, 2017, p. 424, n. 11]: спереди волосы, переданные линиями или зигзагами, обрамляют лицо, как в обычных прическах, но темя и затылок гладко выбриты или очень коротко острижены, при этом на темени оставлены три пряди, заплетенные в косы. Волосы были покрыты черной краской (сейчас она большей частью утрачена и осталась в пересекających под прямым углом линиях, показывающих, что прическа не гладкая; причем на «косах» эти линии расположены так, что создается впечатление, что косы не заплетены, а скорее закручены в тугие локоны); на выбритой или остриженной части головы аккуратно нанесены маленькие черные точки, что обычно для такого типа статуэток [Tooley, 2017, p. 431–434]. Подобная прическа, помимо редуцированных статуэток поздней фазы, зафиксирована на небольшом количестве фигурок арфисток и частных лиц времени правления XVII династии [Tooley, 1989, p. 335–336; Tooley, 2017, p. 434]. Следует отметить, что трехчастная прическа, характерная для редуцированных статуэток эпохи Среднего царства и Второго переходного периода, не встречается у более поздних женских статуэток, которые принято связывать с идеей плодородия [Tooley, 2017, p. 434].

Редуцированные статуэтки из известняка менее декорированы по сравнению с фаянсовыми статуэтками. Исчезают изображения нательных бус, подвесок-ракушек, поясков с ракушками-каури, ромбовидных и иных сложных татуировок. Украшения становятся более простыми: обычно это ожерелья, браслеты и пояски из бусин. Татуировки сводятся к крестообразным знакам в районе живота и поясницы. На поздних статуэтках никогда не изображали одежду, как на фаянсовых [Tooley, 1989, p. 334].

<sup>30</sup> Так же, например, у статуэток из университетского музея в Филадельфии [<https://www.penn.museum/collections/object/224365>, <https://www.penn.museum/collections/object/300521> (дата обращения: 24.10.2019)].

На статуэтке I, 1a 5900 черной краской нарисованы ожерелье из двух низок бус (на груди почти стерлось), широкие браслеты на плечах и чуть выше запястий, поясок из низки бус. Черными точками выделен треугольник внизу живота. Тело статуэтke изначально было покрыто краской цвета слоновой кости, которая лучше всего сохранилась на задней части головы около волос. На статуэтке нет характерных для этого типа крестообразных татуировок.

Еще в древности фигурка была разломана по линии талии (восстановлена полностью, на талии и руках заметны лишь небольшие следы сколов вдоль линии разлома; склеена она, вероятно, была в наше время для продажи). Подобные целенаправленные, но довольно аккуратные сломы наблюдаются у многих редуцированных статуэток (23 из 58 фаянсовых, 45 из 88 известняковых). Причем сломанными оказываются только статуэтки из известняка и фаянса. Э. Тули отмечает, что дерево и кость нельзя сломать так аккуратно поперек из-за структуры материала – будет непредсказуемо испорчена вся фигурка [Toohey, 2017, p. 451, 453]. И эта бережная порча статуэток, конечно, не случайна, но непонятна для нас.

В качестве причины такого жестокого обращения с женскими статуэтками Дж. Пинч предполагает мужской страх перед женской сексуальностью [Pinch, 1993, p. 214]. Видимо, этот страх испытывали далеко не все мужчины (к сожалению, нет сведений из чьих погребений происходят сломанные статуэтки). Действительно, фигурки выглядят так, что устойчиво ассоциируются с сексом, почему, если они были обнаружены в мужских погребениях, их по-прежнему называют «конкубинами» [Ходжаш, 2009, с. 316]. Но если боялись этих символов женской сексуальности, зачем их вообще помещали в гробницу? Зная о чадолубии египтян, трудно видеть в переломленных пополам статуэтках защиту от нежелательной беременности. Тем более невозможно представить их результатом применения черной магии, ведь в данных случаях речь не идет о нанесении вреда сопернице<sup>31</sup>. Такие сломанные статуэтки могут скорее свидетельствовать о страхах египтян перед иным миром: кто знает, как поведут себя эти явно магические фигурки там, откуда никто не возвращался. Возможно, они применялись в земных обрядах для решения каких-то проблем, связанных скорее всего с бесплодием, но, прежде чем положить их в гробницу к их владельцу, их предпочитали «обезвредить»? К сожалению, сломанными оказываются не все, а около трети известных статуэток, что не позволяет прийти к более определенным выводам.

Разновидностью редуцированных статуэток поздней фазы является фигурка I, 1a 5912 – изображение обнаженной женщины, держащей ребенка на своем левом бедре. Подобных статуэток немного [Feucht, 1995, S. 166–173; Nyord, 2017<sup>32</sup>], что смущает при рассмотрении редуцированных фигурок в контексте представлений о плодородии, ведь, казалось бы, их должно быть, по крайней мере, большинство, если не все.

Статуэтки с детьми сделаны из известняка. Происхождение ни одной из них не известно. Высота фигурки I, 1a 5912 – 9,8 см. В нижней части ног и на парике сколы. По иконографии статуэтка I, 1a 5912 близка к оформлению I, 1a 5900, но худшего качества. У нее так же редуцированы ноги ниже колен и такая же прическа с тремя косичками (отметим: у всех известных редуцированных статуэток с ребенком именно такая прическа). Статуэтка производит впечатление приземистой. Голова по форме почти квадратная с большими узкими глазами, раскрашенными черной краской, шея короткая. Туловище не удлиненное, как у многих статуэток этого типа. Следов каких-либо украшений или татуировок не сохранилось. Черной краской выделена прическа и широкий треугольник внизу живота.

<sup>31</sup> Не исключено, что подобные действия применялись: в Телль-Хазне (Сирия) отечественные археологи, похоже, нашли следы соответствующего обряда: [Мунчаев, Амиров, 2016, с. 315–316].

<sup>32</sup> Выражаем благодарность автору за предоставленную статью.

На левом бедре у женщины находится ребенок, которого она поддерживает обеими руками. Голова у ребенка, так же как у матери, по форме почти квадратная, без волос. Большие узкие глаза отмечены черной краской. Одной рукой он держится за грудь матери, другой обхватывает ее спину. В районе груди женщины заметны следы черной краски – возможно, так изобразили ткань, к которой был прислонен ребенок. Каких-либо украшений у ребенка не изображено, но красной краской нарисована, по всей видимости, набедренная повязка<sup>33</sup>.

Размер ребенка и его поза говорят о том, что это не новорожденный, а младенец 1 года – 2 лет. Возраст ребенка косвенно свидетельствует против ассоциации редуцированных статуэток с женщинами-*hnrwt*, предложенной Э. Моррис [Morris, 2011]. Хотя женщины-*hnrwt* принимают участие в родах царских детей в папирусе Весткар [Morris, 2011, р. 103, п. 146], но объяснить связь женщин-*hnrwt* с годовалыми или двухлетними детьми не удается [Nyord, 2017, р. 351], если не прибегать к предположению, что они считались и защитницами младенцев. Как известно, маленькие дети весьма уязвимы и в древности многие из них гибли в младенческом возрасте. Кроме того, до 3-х лет малыши были тесно связаны с матерью, даже могли частично находиться на грудном вскармливании, поэтому логично распространить столь необходимую детям защиту не только на новорожденных, но и на младенцев. Важно было не только родить здорового ребенка (сохранив при этом здоровье женщины), но и дорастить его до более безопасного возраста.

В данном случае на помощь исследователям появляются письменные источники. На двух редуцированных статуэтках с детьми – из Египетского музея в Берлине (инв. № 14517) и из Лувра (инв. № E 8000) – вырезаны иероглифические надписи. Сбоку на берлинской статуэтке написано: «Да будет дано рождение для твоей дочери *Sh*» [Schott, 1930, Tf. X, 4]. На статуэтке из Лувра вырезана следующая надпись: «Жертва, которую дает царь для Двойника *Hns.w*. Рождение для *Tj.t*» [Desroches-Noblecourt, 1953, pl. 4–5]. В обеих надписях содержится просьба о даровании ребенка. Наличие жертвенной формулы на луврской фигурке, а также намеренное написание знаков G43 и G39, изображающих птиц, без лап на берлинском памятнике [см. Miniaci, 2010], говорит в пользу того, что эти статуэтки предназначались для некрополя [Матье, 1939, с. 177; Nyord, 2017, р. 351–352; Schott, 1930, р. 23]. К сожалению, нам неизвестно, были ли эти две статуэтки изготовлены для ритуального использования при жизни; когда были добавлены надписи: сразу или позднее, когда эти две фигурки решили поместить в погребения. Не без оснований обе надписи причисляются некоторыми исследователями к письмам к мертвым [Donnat, 2019; р. 52–53; Nyord, 2009, р. 448–456; Nyord, 2017, р. 351, п. 75;]. Древние египтяне верили, что умерший родственник мог поспособствовать скорейшему рождению в семье здорового ребенка<sup>34</sup>. Известны письма к мертвым с подобными просьбами: например, в одном сын просит покойного отца помочь ему и его дочери с сыновьями: «Даруй, да родится мне здоровый младенец мужеска пола», «Прошу я также здорового младенца мужеска пола второго для дочери твоей» [Матье, 1939, с. 177].

Примечательно, что берлинская статуэтка предназначалась для мужчины, отца некой *Sh*, к помощи которого, по всей видимости, и должна была «обращаться» эта статуэтка. Статуэтка из Лувра была помещена, вероятно, в погребение *Hns.w*, родственника или родственницы *Tj.t* (*Hns.w* может быть как мужское, так и женское имя [https://pnm.unimainz.de/name/334#334], которая просит о рождении ребенка.

<sup>33</sup> У некоторых статуэток все тело ребенка покрыто красной краской – так обычно изображали мальчиков, но набедренных повязок не встречается. Известно несколько фигурок женщин с дочерьми, см. [Nyord, 2017, р. 351].

<sup>34</sup> О разных объяснениях роли умершего в рождении ребенка см.: [Nyord, 2009, р. 448–456].

Казалось бы, интерпретация редуцированных женских статуэток с ребенком наглядно демонстрирует их назначение: мольбу к высшим силам о рождении здорового потомства. Но почему тогда их значительно меньше, чем фигурок молодых женщин без детей? Если вернуться к старому предположению, что последние изображают конкубин, то что они «делают» в женских и детских гробницах? Или стоит остановиться на том же заключении, которое дается по поводу подобных фигурок в «Лексиконе египтологии» (неясно, насколько они связаны с плодородием, способствуют сексуальной жизни на том свете или зачинают покойного к новой жизни) [Brunner, 1977, К. 341]?

Статуэтки с ребенком и без него настолько близки, что вряд ли можно их отнести к разным типам. Представляется, что редуцированные статуэтки скорее всего являлись элементами женской домашней обрядности, связанной с зачатием, рождением, здоровьем ребенка и матери<sup>35</sup>. При этом мы сталкиваемся с сочетаниями разных образов. Древние не отделяли сферу плодородия от эротики, а для современной культуры на первом плане оказывается эротический облик обнаженных и весьма привлекательных юных женщин. Хотя их молодость прежде всего означает репродуктивный возраст, а очевидная сексуальная привлекательность (возможно, египтянки верили, что магические статуэтки помогают ее сохранять?), необходимая для соблазнения и, как следствие, для успешного зачатия, подчеркивается прической, украшениями и татуировками. Последние являются не просто декором, а маркируют, вероятнее всего, связь этих фигурок с культом Хатхор, покровительницы любви и красоты, защитницы на том и этом свете. Домашняя обрядность предполагает особенную консервативность, поэтому в этих представлениях могут иметь место чрезвычайно архаичные пласты верований. Возможно, этим объясняется многозначность семантики этих магических статуэток, в которых суммированы субъект и объект действий, способы достижения целей и сами цели. Вероятно, с этой многозначностью связаны и сломанные статуэтки.

Тема плодородия имела особое значение в древности: высокая детская смертность, а также частая гибель женщин и детей при родах заставляли особо оберегать все, что касалось рождения. Интересно, что в эпоху раннего Среднего царства основной темой гробничного инвентаря было производство «предметов потребления» для загробной жизни (прежде всего еды и питья; см., например, разнообразные деревянные модели), тогда как в эпоху позднего Среднего царства важнейшую роль приобрели вещи, связанные именно с темой рождения: редуцированные женские статуэтки, многочисленные фаянсовые фигурки карликов, животных, овощей и фруктов, магические жезлы, трещотки [Bourriau, 1991; Grajetzki, Miniaci, 2009, p. 357–359; Quirke, 2007, p. 250].

Исчезновение редуцированных статуэток после Второго переходного периода можно объяснить угасанием царских резиденций (типа Ититауи) эпохи Среднего царства, где они централизованно производились. Новое царство рождало новые образы.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анохина Е.А., Дюжева О.П., Томашевич О.В. *Египет IV–I тыс. до н.э. Больше, чем путеводитель*. М.: Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, 2017 [Anokhina E.A., Dyuzheva O.P., Tomashevich O.V. *Egypt in the 4th–1st Millennium BC. More than a Guide*. Moscow: The Pushkin State Museum of Fine Arts, 2017 (in Russian)].

Антонова Е.В. *Обряды и верования первобытных земледельцев Востока*. М.: Наука, 1990 [Antonova E.V. *Rituals and Beliefs of Primitive Farmers of the East*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

<sup>35</sup> Возможное указание на подобные обряды находим в папирусе из Рамессеума: [Díaz Hernández, 2017, p. 127–128].

Берлев О.Д., Ходжаш С.И. *Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*. М.: Восточная литература, 2004 [Berlev O.D., Hodjash S.I. *Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2004 (in Russian)].

Массон В.М., Сараниди В.И. *Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1973 [Masson V.M., Sarianidi V.I. *Central Asian Terracottas of the Bronze Age*. Moscow: Glavnaia Redaksiia Vostochnoi Literaturi, 1973 (in Russian)].

Матье М.Э. Коптские и египетские магические женские статуэтки. *Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа*. 1939. Т. I. С. 171–184 [Mat'e M.E. Coptic and Egyptian Magic Female Statuettes. *Trudy Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha*. 1939. Vol. I. Pp. 171–184 (in Russian)].

Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. *Телль Хазна I. Культowo-административный центр IV–III тыс. до н.э. в Северо-Восточной Сирии*. Т. 2. М.: Таус, 2016 [Munchaev R.M., Amirov Sh.N. *Tell Hazna I. Religious and Administrative Center of 4<sup>th</sup>–3<sup>rd</sup> millennium BC in North-East Syria*. Vol. 2. Moscow: Taus, 2016 (in Russian)].

Павлов В.В. *Египетская скульптура в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Малая пластика*. М.: Издательство Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, 1949 [Pavlov V.V. *Ancient Egyptian Sculpture in the Pushkin State Museum of Fine Arts. Small Forms Sculpture*. Moscow: The Pushkin State Museum of Fine Arts, 1949 (in Russian)].

Павлов В.В. *Образы прекрасного*. М.: Советский художник, 1979 [Pavlov V.V. *The Images of the Beauty*. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 1979 (in Russian)].

Павлов В.В., Ходжаш С.И. *Египетская пластика малых форм*. М.: Искусство, 1985 [Pavlov V.V., Hodjash S.I. *Ancient Egyptian Small Forms Sculpture*. Moscow: Iskustvo, 1985 (in Russian)].

Снегирев И.Л. К проблеме культа Матери-Земли в архаическом Египте. *Сборник египтологического кружка при ЛГУ*. 1929. Вып. 2. С. 6–14. Вып. 3. С. 6–15 [Snegirev I.L. On the Cult of Mother-Earth in Archaic Egypt. *Sbornik egiptologicheskogo krushka pri LGU*. 1929. Vol. 2. Pp. 6–14. Vol. 3. Pp. 6–15 (in Russian)].

*Сокровища Египта. Иллюстрированный путеводитель по Египетскому музею в Каире*. Ред. Бонджоанни А., Соле Кроче М. (ред.). М.: АСТ-Астрель, 2003 [Egyptian Treasures. Illustrated Guide to the Egyptian Museum in Cairo. Bongioanni A., Sole Croce M. (eds.). Moscow: AST-Astrel', 2003 (in Russian)].

Томашевич О.В. Радость по-древнеегипетски – бирюза. *Петербургские египтологические чтения 2005. Доклады*, отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 173–188 [Tomashevich O.V. Ancient Egyptian Joy: Turquoise. *Saint Petersburg Egyptological Readings 2005. Papers of the Conference*, ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2006 (in Russian)].

Томашевич О.В. Das Ewigweibliche. *Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения. Доклады*, отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 304–314 [Tomashevich O.V. Das Ewigweibliche. *Saint Petersburg Egyptological Readings 2007–2008. In Commemoration of Oleg Dmitrievich Berlev On the Occasion of his 75<sup>th</sup> Birthday. Papers of the Conference*, ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2009. Pp. 304–314 (in Russian)].

Томашевич О.В. Об одной прекрасной и загадочной женской статуэтке из собрания В.С. Голенищевой. В печати [Tomashevich O.V. On One Beautiful and Mysterious Female Figurine from the Collection of V.S. Golenishchev. In press (in Russian)].

Ходжаш С.И. *Египетское искусство в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.: Изобразительное искусство, 1971 [Hodjash S.I. *Egyptian Art in the State Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow: Izobrazitel'noe Iskustvo, 1971 (in Russian)].

Ходжаш С.И. Статуэтки «конкубин» из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. *Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения. Доклады*, отв. ред. А.О. Большаков. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 315–317 [Hodjash S.I. The Statuettes of “Concubines” in the State Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. *Saint Petersburg Egyptological*

*Readings 2007–2008. In Commemoration of Oleg Dmitrievich Berlev On the Occasion of his 75<sup>th</sup> Birthday. Papers of the Conference*, ed. A.O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2009. Pp. 315–317 (in Russian)].

Austin A., Gobeil C. *Embodying the Divine: A Tattooed Female Mummy from Deir el-Medina. Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2014. T. 116. Pp. 23–46.

Breasted J.H. Jr. *Egyptian Servant Statues*. Washington: Pantheon books, 1948.

Bianchi R.S. *Tattoo in Ancient Egypt. Marks of Civilization: Artistic Transformation of the Human Body*. Ed. A. Rubin. Los Angeles: Museum of Cultural History, University of California, 1988. Pp. 21–28.

Bourriau J. *Pharaohs and Mortals. Egyptian Art in the Middle Kingdom*. 2<sup>nd</sup> ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1989.

Bourriau J. *Patterns of Change in Burial Customs during the Middle Kingdom. Middle Kingdom Studies*. Ed. S. Quirke. New Malden: SIA Publishing, 1991. Pp. 3–20.

Brunner H. *Fruchtbarkeit. Lexikon der Ägyptologie II*, Herausg. W. Helck, E. Otto. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1977. Sp. 336–344.

Caubet A., Pierrat-Bonnefois G. *Faïences. Faïences de l'antiquité. De l'Égypte à l'Iran*. Paris: Musée du Louvre, 2005.

*Dawn of Egyptian art*. Ed. by D. Patch. New York, New Haven: Metropolitan Museum of Art, 2012.

Derchain Ph. *La perruque et le crystal. Studien zur Altägyptischen Kultur*. 1975. Bd. 2. S. 55–74.

Desroches-Noblecourt Ch. “Concubines du mort” et mères de famille au Moyen Empire. A propos d’une supplique pour une naissance. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 1953. T. 53. Pp. 7–47.

Díaz Hernández R.A. “Paddle Dolls” – Ritual Figurines of Fertility. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. Ed. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. Pp. 125–133.

Donnat S. The Concept of ‘Letters to the Dead’ and Egyptian Funerary Culture. *Concepts in Middle Kingdom Funerary Culture. Proceedings of the Lady Budge Anniversary Symposium Held at Christ's College Cambridge, 22 January 2016*. Ed. R. Nyord. Leiden, Boston: Brill, 2019. Pp. 46–62.

Dubiel U. *Amulette, Siegel und Perlen: Studien zu Typologie und Tragesitte im Alten und Mittleren Reich*. Freiburg: Academic Press Fribourg, Vandenhoeck & Ruprecht Göttingen, 2008.

Fazzini R.A., Bianchi R.S., Romano J.F., Spanel D.B. *Ancient Egyptian Art in the Brooklyn Museum*. New York and London: The Brooklyn Museum, 1989.

Feucht E. *Das Kind im Alten Ägypten: Die Stellung des Kindes in Familie und Gesellschaft nach altägyptischen Texten und Darstellungen*. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1995.

Friedman R. *New Tattoos from Ancient Egypt: Defining Marks of Culture. Ancient Ink. The archaeology of Tattooing*. Ed. L. Krutak, A. Deter-Wolf. Seattle; London: University of Washington Press, 2017. Pp. 11–36.

Friedman R., Antoine D., Talamo S., Reimer P.J., Taylor J.H., Wills B., Mannino M.A. *Natural mummies from Predynastic Egypt reveal the world's earliest figural tattoos. Journal of Archaeological Science*. 2018. Vol. XXX. Pp. 1–10.

Golani A. *Cowrie shells and their imitations as ornamental amulets in Egypt and the Near East. Polish Archaeology in the Mediterranean 23/2. Special Studies: Beyond ornamentation. Jewelry as an Aspect of Material Culture in the Ancient Near East*. Ed. A. Golani, Z. Wygnańska. Warsaw: Polish Centre of Mediterranean Archaeology, University of Warsaw (PCMA UW), Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego (WUW), 2014. Pp. 71–94.

Grajetzki W. *Tomb Treasures of the Late Middle Kingdom: The Archaeology of Female Burials*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.

Grajetzki W., Miniaci G. *Reconceiving the tomb in the late Middle Kingdom: the burial of the accountant of the Main Enclosure Neferhotep at Dra Abu el-Naga. Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2009. T. 109. Pp. 339–383.

Hayes W.C. *The Scepter of Egypt: A Background for the Study of the Egyptian Antiquities in the Metropolitan Museum of Art. Vol. I, From the Earliest Times to the End of the Middle Kingdom*. New York: Harper & Brothers in cooperation with the Metropolitan Museum of Art, 1953.

Helck W. *Beischläferin. Lexikon der Ägyptologie I*, Herausg. W. Helck, E. Otto. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975. Sp. 684–686.

Hornblower G.D. Predynastic Women and their Successors. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1929. Vol. 15. Pp. 29–47.

Keimer L. *Remarques sur le tatouage dans l'Égypte ancienne*. Cairo: l'Institut français d'archéologie orientale, 1948.

Miniaci G. The Incomplete Hieroglyphs System at the End of the Middle Kingdom. *Revue d'Égyptologie*. 2010. T. 61. Pp. 113–134.

Miniaci G. The Collapse of Faience Figurine Production at the End of the Middle Kingdom: Reading the History of an Epoch between Postmodernism and Grand Narrative. *Journal of Egyptian History*. 2014. Vol. 7/1. Pp. 109–142.

Miniaci G. Unbroken stories: Middle Kingdom faience figurines in their archaeological context. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. Ed. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. Pp. 235–284.

Miniaci G. Faience craftsmanship in the Middle Kingdom: A market paradox: inexpensive materials for prestige goods. *The Arts of Making in Ancient Egypt Voices, images, and objects of material producers 2000–1550 BC.*, Ed. G. Miniaci, J.C. Moreno García, S. Quirke and A. Stauder. Leiden: Sidestone Press, 2018. Pp. 139–158.

Moreno García J.C. Métaux, textiles et réseaux d'échanges à longue distance entre la fin du III<sup>e</sup> et le début du II<sup>e</sup> millénaire: les "Paddle dolls", un indice négligé? *Du Sinaï au Soudan: Itinéraires d'une égyptologie. Mélanges Dominique Valbelle*. Ed. N. Favry, Cl. Somaglino, P. Tallet. Paris: De Boccard, 2017(1). Pp. 173–194.

Moreno García J.C. Trade and Power in Ancient Egypt: Middle Egypt in the Late Third/Early Second Millennium BC. *Journal of Archaeological Research*. 2017(2). Vol. 25/2. Pp. 87–132.

Morris E. Paddle Dolls and Performance. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2011. Vol. 47. Pp. 71–103.

Morris E. Middle Kingdom clappers, dancers, birth magic, and the reinvention of ritual. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. Ed. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. Pp. 285–335.

*Nofret – die Schöne. Die Frau im Alten Ägypten*. Ed. D. Wildung, S. Schoske. Mainz: Philipp von Zabern, 1984.

Nyord R. *Breathing Flesh: Conceptions of the Body in the Ancient Egyptian Coffin Texts*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2009.

Nyord R. 'An image of the owner as he was on earth': Representation and ontology in Middle Kingdom funerary images. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*. Ed. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. Pp. 337–359.

Oppenheim A., Arnold Do., Arnold Di., Yamamoto K. *Ancient Egypt Transformed: the Middle Kingdom*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015.

Petrie W.M.F. *Objects of Daily Use*. London: British school of archaeology in Egypt, 1927.

Pinch G. *Votive Offerings to Hathor*. Oxford: Griffith Institute, 1993.

Pinch G. *Magic in Ancient Egypt*. London: British Museum Press, 1994.

Quirke S. Women of Lahun (Egypt 1800 BC). *Archaeology and Women: Ancient and Modern Issues*. Ed. S. Hamilton, R.D. Whitehouse, K.I. Wright. Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2007. Pp. 246–262.

Roehrig C.H. Two Tattooed Women from Thebes. *BES. Bulletin of the Egyptological Seminar*. 2015. Vol. 19. Pp. 527–536.

Saleh M., Sourouzian H. *Die Hauptwerke im Ägyptischen Museum Kairo. Offizieller Katalog*. Mainz: Zabern, 1986.

*Schönheit – Abglanz der Göttlichkeit. Kosmetik im Alten Ägypten*. Ed. S. Schoske. München: Lipp, 1990.

Schott S. Die Bitte um ein Kind auf einer Grabfigur des frühen Mittleren Reiches. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1930. Vol. 16. P. 23.

Tassie G.J. Identifying the Practice of Tattooing in Ancient Egypt and Nubia. *Papers from the Institute of Archaeology*. 2003. Vol. 14. Pp. 85–101.

Tassie G.J. *The Social and Ritual Contextualisation of Ancient Egyptian Hair and Hairstyles from the Protodynastic to the End of the Old Kingdom*. London: Institute of Archaeology University College London, Diss., 2008.

Tooley A.M.J. *Middle Kingdom Burial Customs: A Study of Wooden Models and Related Material*. Liverpool, University of Liverpool, Diss., 1989.

Tooley A.M.J. Child's toy or ritual object? *Göttinger Miszellen*. 1991. Hft. 123. Pp. 101–111.

Tooley A.M.J. Notes on type 1 truncated figurines: the Ramesseum ladies. *Company of Images. Modelling the Imaginary World of Middle Kingdom Egypt (2000–1500 BC)*, ed. G. Miniaci, M. Betrò, S. Quirke. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. Pp. 421–456.

Ucko P.J. *Anthropomorphic Figurines of Predynastic Egypt and Neolithic Crete, with Comparative Material from the Prehistoric Near East and Mainland Greece*. London: Andrew Szmidla, 1968.

Wegner J. A Decorated Birth Brick from South Abydos: New Evidence on Childbirth and Birth Magic in the Middle Kingdom. *Archaism and Innovation: Studies in the Culture of Middle Kingdom Egypt*. Ed. D.P. Silverman, W.K. Simpson, J. Wegner. New Haven: Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Yale University, 2009. Pp. 447–496.

Wilkinson T.C. Macro-scale analysis of material culture in their landscapes: case-studies in 'invisible flows'. *Proceedings of the 7<sup>th</sup> International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Vol. 1: Mega-cities and Mega-sites: The Archaeology of Consumption & Disposal, Landscape, Transport and Communication* Ed. R. Matthews, J. Curtis. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. Pp. 647–662.

Winlock H.E. The Museum's Excavations at Thebes. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. 1926. Vol. 21, No. 3, Part 2. P. 2. Pp. 1–32.

Winlock H.E. *Excavations at Deir el Bahri: 1911–1931*. New York: the Macmillan Company, 1942.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ТОМАШЕВИЧ Ольга Владимировна – участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)» в МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Olga V. TOMASHEVICH, Member of the research team of the RSF project 19-18-00369 “The Classical East: culture, world-view, tradition of studying in Russia (based on the material of the Pushkin State Museum of Fine Arts collection and archival sources)” of the Lomonosov Moscow State University, PhD (History), Associate Professor, Faculty of History, The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

АНОХИНА Евгения Александровна – участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)» в МГУ имени М.В. Ломоносова; кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

Evgeniia A. ANOKHINA, Member of the research team of the RSF project 19-18-00369 “The Classical East: culture, world-view, tradition of studying in Russia (based on the material of the Pushkin State Museum of Fine Arts collection and archival sources)” of the Lomonosov Moscow State University; PhD (History), Research Associate, Department of the Ancient Orient, The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.